

Кейт Мил

СЛАДКОЕ ДЕЛО

юмористические зарисовки

16+

Кейт Мил

Сладкое дело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55319883

SelfPub; 2020

Аннотация

Перед вами сборник юмористических зарисовок, приготовленных по особому рецепту. Устали от работы, а настроение потерялось и никак не желает возвращаться? Открывайте "Сладкое дело" – наверняка его следы спрятаны где-то поблизости. Налейте себе какао, откройте книгу и как следует повеселитесь в поисках хорошего настроения!

Содержание

Ботаническое беспокойство	4
Сосед	6
По грибы	8
В эфире Афродита	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ботаническое беспокойство

Это случилось в один из тех редких дней, когда Питер опаздывал на работу.

Вернее, это случилось единожды. Питер никогда не опаздывал раньше.

Собственно, и этого опоздания бы никогда и не было, если бы...если бы Питер не наелся вчера вечером гороховой каши. Он долго не мог уснуть, ворочался, потел, вставал с постели и ходил по комнате, выпил несколько таблеток от вздутия живота...но унять ботаническое беспокойство внутри собственного организма так и не смог.

Наутро Питер выглядел как распаренный рак. Красные испуганные глаза смотрели на него из зеркала и напоминали о бессонной ночи, которую он провел в объятиях новенького фаянсового элемента ванной комнаты.

Питер накинул пиджак, брюки еле сошлись на его вздувшемся животе, а ремень он и вовсе не стал надевать. Подхватив портфель, вышел из квартиры на остановку. Красный даблдекер уже вывернул из-за угла, и Питеру пришлось пробежать до остановки, чтобы успеть запрыгнуть в салон.

Живот по-прежнему бунтовал, Питер потел, а пассажиры недобро косились на тучного мужчину, лишаящего их комфортной поездки. Всем хотелось попасть на работу вовремя, а не получить квиточек со штрафом об опоздании на элек-

тронную почту. Питер неловко кивнул им в знак извинений и уже хотел было присесть на свободное место, как гороховая каша решила навсегда прекратить мучения мужчины, и покинуть его тело. Почувствовав это, Питер застыл на месте и попытался остановить внеплановый выход, захватившего его организм варенного растения. Но гороховая каша, вопреки уговорам и мысленным мольбам мужчины, холерически смеясь внутри огромного живота, громко постучалась наружу.

Питер замер. Пассажиры просто открывали рты в молчаливых попытках остановить ботанический бунт. Живот Питера достиг того размера, когда детям говорят: «Вилли, прекрати надувать шарик, не то он сейчас лопнет». Питер понял, что это сейчас случится и с ним, когда пуговица от его брюк внезапно сорвалась с петли и отлетела в глаз пристально смотрящей на него женщине в белом берете.

Под торжественный аккомпанемент каши и крик «белой беретки», Питер покинул даблдекер, и, прикрываясь портфелем, возвращался домой.

И только квиточек со штрафом об опоздании в тот день пришел точно в срок.

Сосед

Сосед множеств комедийных жанров — анекдот. Ловите.

Вышел я как-то на улицу погулять. Ну как погулять — на балконе постоять. Смотрю, мужики уже гуляют без меня, семечки щелкают. Ну как семечки, гречку. Я им кричу: что там, кто играет в футбол сегодня? Ну как в футбол... рукобол, пальцехват, ладошкосжимат. Лимон друг другу перекидывают, короче.

Иваныч макушку почесал, да кричит мне: «7 и 15 квартиры, я на 7 поставил». Иваныч, сосед множеств разных семей, а своей все никак не обзаведется. Ирка на балконе и так и эдак танцует перед ним, Упо на сто пятьсот раз зациклила, челлендж с девчонками замутила, а ему все нипочем, гречкой что ли делиться не хотел, а может и имбирь зажал.

И вот, значит, выходит Ирка снова на балкон, песню свою ставит на репит, настоечку имбирную по кругу передает по балконам, на Иваныча все поглядывает, маску медленно приспускает на подбородок. А он все мимо глядит, как прозрачная она для него.

Не выдержала Ирка такого издевательства с его стороны, как заорет на весь двор, благо породнились все уже за три года карантина: «Вот так, значит, да со мной? Печенегом заделался, думал не победу тебя что ли? Не завоюю сердце твое, целлюлозой набитое?»

Да как перемахнет через перила балконные к нему. Без страховки и антисептиков, без маски да респиратора. Как в горящую избу вошла, ей Богу. Иваныча, как коня остановила от побега за шиворот, да поцеловала в губы его щетиной покрытые.

Так и живут с тех пор у Иваныча, обратно страшно уже перелазить ей, да и Иваныч очки нашел наконец-то, разглядел соседку. Из всех множеств её одну. Единственную.

По грибы

Спозаранку, 6 березозола, сестра, надела на голое тело справную одежду, заплела волосы в тугую косицу, и, вопреки моим уговорам оставаться в горнице, вышла из хаты на улицу. Непрекрытая.

Мне ничего не оставалось, как выйти за этой мимозырей следом. С собой прихватила лишь кичку, да мешочек с несколькими целковыми. Как хухря, чесс слово.

Сестра покачала головой, меня завидев, но пенять не стала. Так и пошли мы с ней. То она впереди, то я сзади. Гутарили мало, исподтишка я тыкала сестрицу в бока: где это видано, чтоб девица хозяйина послушалась, да вопреки его воле поступила? А сестра сама себе на уме, ей никто не указ. Приснился ей несколько ночей назад хлеб с грибами, тоненький, как лепешка, токма сверху грибы, да прочие овощи положены. И как с ума сошла она: хочу и все такой. Не спала ни днем, ни ночью, все копырзилась, отымалку к груди прижимала, да нюнями своими вавакала в темноту: «Грибов надобно найти, грибов».

Токмо вышли мы из хатки, да на тропинку свернули, как к нам опричники привязались: «Оброк давайте, али бересту покажите с печатями, не то поедем в наши хоромы, милые». Сестра обмякла вся, дурною сделалась, плачет. Я мешочек раскрыла, да и отдала все целковые окаянним. Пошли мы

дальше по тропинке, напрямком в пущу.

Тихо вокруг, слышно токмо как птицы щебечут, да ветер завывает над головой. Вышли на поляну огромную, глядь: старушка с лукошком сидит, платком прикрывается. Нельзя ей тут быть, ой накажут опричники, коль увидят старую. Сестра кинулась к бабке, упала пред ней на колени: «Покажь, да покажь, что в лукошке». А сама ручонками тряпицу поднимает, да заглядывает внутрь. Осоловела совсем как грибы увидела. По карманам шарит, кое-как наскребла мелочи, вывалила перед старушкой. Та и рада-радехонька, прибрала все, да бежать.

Сестра лукошко схватила, да в избу обратно дернула. Я уже поспевала за ней. Упыхались, живыми бы хоть до хаты добраться!

Забежали в горницу, плачем, анчутка нас попутал, не иначе. Грибы намыли, тесто раскатали, в духовку поставили, испекли, чаю нагрели, за стол сели, людьми сделались.

— Господи, вкуснее этой пиццы ничего в жизни не ела!
— сказала сестра и заговорщицки подмигнула мне.

Шел седьмой день карантина.

В эфире Афродита

— Ну сидит она в своем Инстаграме, ну фоточки красивые выкладывает. Тебе то что, Маш?

— Да бесит, понимаешь? Я его можно сказать вырастила! С 16 лет воспитывала, от мамкиной груди отлучила, а она на все готовое пришла и фоточки теперь выкладывает. Бали, Мальдивы, Тай... Ноги эти свои длинные, а сисек и нет совсем. Тьфу, не могу прям, бесит все.

Машка подняла над головой бокал так, словно в нем находился массандровский херес, а не дешевое винишко по акции, чокнулась с невидимым собеседником, затем выпила содержимое залпом.

— Завтра, — Машка икнула, — завтра я им покажу фоточки.

В следующие мгновения, Мария Викторовна Орлова мысленно перенеслась в сказочное Бали, а физически — легла на кровать и проспала ровно 12 часов. Подруга Наташа укрыла ее одеялком с желтыми одуванчиками, выключила ночник и уснула рядом, на сереньком диванчике Никитоса, который, в свою очередь, смотрел сны в доме у бабушки Раисы.

В полдень следующего дня, подруги вышли из подъезда, волоча за собой пластиковые розовые чемоданы. Маленькие разбитые колеса стучали по асфальту, напоминая девушкам о скудном бюджете этого отпуска.

Через пять часов езды на автобусе, путешественницы прибыли к цели.

Евпатория, конечно, не Бали, но вполне подходила для создания таких же ярких фотографий, как в профиле у новой возлюбленной бывшего Машкиного ухажера. План созрел сразу, как только Машка наткнулась в интернете на горящую трехдневную путевку от туристической компании «Счастье рядом». «Действительно», — подумала она тогда и тут же приобрела два билета.

Машкино воображение разбудило в ней ее альтер-эго: Марию Викторовну, жадную до впечатлений женщину, желающую за эти три дня заполнить свой контент-план по публикациям в профиле на три года вперед. Красивая Маша на фоне кипарисов, должна была расстроить бывшего, который по плану должен был пожалеть о содеянном и осознать допущенную ошибку.

Подруга Наташа была приставлена к делу в качестве фотографа, визажиста и костюмера. Утром следующего дня подруги отправились на фотосессию к побережью.

– Видела у нее купальник розовый? Я такой же купила. Только черный. И чашки на размер больше взяла. Чтобы видел, так сказать, разницу.

– Ага, с твоим третьим размером эту разницу только слепой не заметит. Вон смотри, кстати, классный вид на той «тарелочке» будет. Пойдем? — Наташа кивнула в сторону пришвартованной к берегу и чуть покосившейся огромной ка-

меры.

– Пошли!

Мария Викторовна сбросила с себя парео, отправив его в кусты кипариса, и решительно направилась к водителю катера, на ходу поправляя третий размер в чашках купальника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.